

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА И КОММУНИКАТИВНЫЕ МОДЕЛИ В НОВЕЙШЕЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ

Е. В. Самостиенко^{1,2}

¹ Институт языкознания РАН,
Россия, 125009, Москва, Большой Кисловский пер., д. 1, стр. 1

² ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
Россия, 603022, Нижний Новгород, просп. Гагарина, 23

Поступила в редакцию 15.10.2023 г.

Принята к публикации 10.01.2024 г.

doi: 10.5922/2225-5346-2024-2-10

Изучено функционирование технологической метафоры и коммуникативных моделей в поэтическом дискурсе. Новейшая русскоязычная поэзия исследована в ее отношении к цифровым технологиям в контексте междискурсивного взаимодействия. Проанализирована взаимосвязь технологической метафоры и коммуникативных моделей в современных поэтических текстах в рамках когнитивно-дискурсивного и медиакогнитивного подходов. Технологическая метафора трактуется как то, что имплицитно присуще и самим техническим объектам, и поэтическим текстам. Реализация технологической метафоры рассмотрена на двух уровнях – лексико-семантическом и когнитивно-коммуникативном. В статье предложен подход к изучению технологической метафоры в трех аспектах: исследование технического объекта как содержащего собственный метафорический субстрат, тематизация технического объекта в поэтическом тексте и стратегии метафоризации, а также имплицитное функционирование технологической метафоры на уровне целого текста, влияющее на его коммуникативную структуру. В качестве ключевых параметров новых коммуникативных моделей в поэтическом дискурсе выделяются трансформация прототипического пространства поэтического текста, изменение принципов поэтического фреймирования, семантическая и синтаксическая компрессия, множественная интеграция ментальных пространств, референциальная неопределенность, функционирование компьютерных терминов-метафор в поэтическом дискурсе и их вторичная метафоризация / деметафоризация. Активное междискурсивное взаимодействие поэзии и технологий приводит к возникновению коммуникативной эстетики, ключевым параметром которой становится формирование гибридных когнитивно-коммуникативных зон в поэтическом дискурсе.

Ключевые слова: технологическая метафора, коммуникативная модель, новейшая русскоязычная поэзия, поэтический дискурс, коммуникационная эстетика

1. Новейшая русскоязычная поэзия и коммуникационные технологии в поле междискурсивного взаимодействия

Активное осмысление поэтами технологических систем и использование их как в повседневной, так и в художественной практике позволяет говорить об активном взаимодействии поэтического дискурса и

дискурса о технике. Дискурс понимается нами как «совокупность высказываний, принадлежащих к одной и той же системе формаций» (Фуко, 1996, с. 108), который можно охарактеризовать как «гигантский мнемонический конгломерат, не имеющий единого строения, по своим очертаниям, которые к тому же находятся в состоянии постоянного движения и изменения» (Гаспаров, 1996, с. 13). Поэтический дискурс – это совокупность поэтических текстов, созданных в разные периоды и имеющих разные лингвокреативные стратегии и лингвопрагматические установки. Дискурс о технике отличается принципиальной гетерогенностью, так как, по сути, является метадискурсом, в который входят техническая документация, тексты самих инженеров и тексты об инженерах, текстовые элементы интерфейсов и программного обеспечения, а также философские и теоретические тексты, посвященные вопросам техники, с которыми поэты либо взаимодействуют напрямую, либо сталкиваются опосредованно в культурном поле. Помимо этого, сами технические объекты, как будет показано далее, рассматриваются нами как текст.

Изучение поэзии в свете «междискурсивного взаимодействия» (Соколова, 2014) и «конвергенции текстов» (Азарова, 2010), а также обнаружение конкретных зон конвергенции представляется перспективным, так как позволяет выявить лингвокреативные стратегии новейшей русскоязычной поэзии и рассматривается нами как один из важнейших факторов, влияющих на трансформацию когнитивно-дискурсивных параметров поэтического дискурса. Междискурсивное взаимодействие понимается нами, вслед за О. В. Соколовой, как «процесс взаимовлияния дискурсов, который определяется параллельным развитием и апроприацией отдельных дискурсивных элементов» (Соколова, 2014, с. 9). Принципы и процедуры дискурсивного проектирования никогда не даны в готовом виде. Они кристаллизуются в стратегиях воображения, трансформирующихся благодаря взаимодействию технологий и дискурса.

В исследовании зон взаимодействия поэтического дискурса и дискурса о технике в силу их общей прагматической установки на процессуальность актов коммуникации представляется перспективным рассмотрение материала в когнитивно-дискурсивной перспективе: «Конституирующей характеристикой дискурса становится приходящее из когнитивной лингвистики (*via* генеративную лингвистику) понятие порождения речи *on-line* – ее развертки в реальном времени. <...> Исследование дискурса все более приобретает, таким образом, вид описания языка в многомерном пространстве с подвижной сеткой координат, включающей параметр времени» (Кубрякова, 2012, с. 121 – 122).

Говоря о технике, в этой статье мы удерживаем в поле нашего внимания прежде всего *коммуникационные технические объекты* (компьютер, Интернет, социальные сети и т.д.)¹. Подходя к анализу поэтического

¹ Важно отделять их от других видов технических объектов – транспорта, военной, промышленной и бытовой техники, так как те и другие концептуализируются в поэтическом дискурсе по-разному. При этом существенно, что фокус концептуализации технических объектов в различные исторические периоды в

дискурса в его отношении к новейшим технологиям, мы также учитываем исследования новой медиальности в таких сферах гуманитарного знания, как *Media Studies*, *Internet Studies*, *Interface Studies*, *Software Studies*, STS, философия техники (Farman, 2012; Galloway, 2012; Hayles, 1999; Pold, 2006; Verhoeff, 2012; Bruno, 2014; Chun, 2006; Drucker, 2014; Friedberg, 2006; Симондон, 2013; Ловинк, 2019; Хуэй, 2020; 2023; Стиглер, 2019; Паризи, 2019).

В силу гибридности метода можно говорить о медиакогнитивном подходе, так как в его основе лежит параллельное рассмотрение поэзии и техники в когнитивно-дискурсивной или когнитивно-коммуникативной перспективе с опорой на работы по когнитивной лингвистике (Кубрякова, 1986; Ирисханова, 2014; Демьянков, 2018а; 2018б), когнитивной поэтике и когнитивной стилистике (Fauconnier, Turner, 2003; Tsur, 1978; Stockwell, 2002), лингвистике текста и исследования дискурса (Фуко, 1996; Ревзина, 1999; 2005; Белоглазова, 2010), лингвоэстетике (Фещенко, 2021; 2022а; 2022б) и лингвопрагматике (Кибрик, 2003; Соколова, 2014; 2019).

Одной из центральных зон междискурсивного взаимодействия современной поэзии и новейших технологий является технологическая метафора. Взаимодействие с новейшими технологиями растворено в повседневности. Оно задает особую *операциональность*, несущую изменение языковой деятельности субъекта в измерении познания, особенно в случае поэтической практики². Взаимодействие с техникой — это специфический вид деятельности, который, пользуясь понятием Л.С. Выготского, «врачивается» в языковую практику поэта (Выготский, 1984, с. 16).

В свете прагматики взаимодействия с новейшими технологиями можно говорить о таких процессах в поэтическом дискурсе, как «дестереотипизация языковых и функциональных паттернов, перефокусирование потенциального восприятия, трансформация референциальной и дейктической функции, неконвенциональное использование графических идеограмм (эмодзи), а также эскалация функциональности как таковой в пластичном, подвижном дискурсе в “пределах” интернета» (Захаркив, 2021, с. 220). Стремление к универсальности поэтического

поэзии смещается, что связано с общепарадигмальными сдвигами в социокультурном пространстве и дискурсе: если в период исторического авангарда и неподцензурной поэзии на первый план выходит отношение машины с индивидуальным и коллективным телом (Родионова, 2022), то в новейшей поэзии в фокусе оказываются, безусловно, коммуникационные технологии.

² Конечно, развитие новейших технологий — это далеко не единственный фактор трансформации коммуникативных моделей в современной поэзии, однако коммуникационные изменения последних нескольких лет, связанные с виртуализацией языкового взаимодействия в социальных сетях и мессенджерах, новым витком бурного развития нейросетей, все более широким распространением технологий *Augmented Reality* и *Virtual Reality*, голосовых помощников, нейроинтерфейсов и в целом систем *мозг — компьютер*, технологий *Face Recognition*, *Image Recognition* и *Speech Recognition* и других, не могут остаться незамеченными со стороны поэтов и не иметь следствий в их воображении и мышлении, а значит и в активной работе с поэтическим языком.

сообщения и его поликодовости, «картографирование аффектов» (Бусарева, 2021, с. 236) указывает на постоянное удержание в фокусе внимания медиума, который трансформирует когнитивную установку поэта.

Каждая технология имеет свой имплицитно ей присущий когнитивный режим, что приводит к изменениям в пластике и динамике текста, а также актуализации новых коммуникативных моделей поэтического языка. Если, по Р. Якобсону, «словесная структура сообщения зависит прежде всего от преобладающей функции» (Якобсон, 1975, с. 198), то когнитивная структура сообщения зависит от преобладающей когнитивной функции или нескольких функций. О. В. Соколова, говоря об авангардном художественном дискурсе, в качестве главного когнитивного механизма выделяет «перефокусирование, которое заключается в расхождении между вербализуемым и ожидаемым фокусом и в выдвигании в фокус неконвенциональных языковых элементов, когда перераспределение внимания связано с нарушением формально-смысловой связности между элементами и с необходимостью самостоятельного достраивания образа объекта» (Соколова, 2018, с. 228). В когнитивном аспекте взаимодействие с техникой можно рассматривать как процесс переакцентировки системы когнитивных функций и интерпретации в свете их взаимосвязи всего концептуального целого поэтической ситуации в момент перехода «от личностных смыслов к языковым значениям» (Кубрякова, 1986, с. 139).

При анализе поэтических текстов важно разделить два явления: лексическую репрезентацию технических объектов в поэзии (поэт может писать о нейросетях, компьютерных сетях или о чем-то еще) и реализацию технологической метафоры на когнитивно-коммуникативном уровне. Во втором случае в поэтическом тексте та или иная технология может не упоминаться, однако коммуникативная модель будет говорить о непосредственном влиянии на поэзию практики взаимодействия с техническими объектами или о типологической связи, проявившейся в интуиции поэта, когда прямого контакта с технологией не было, но нечто заставило поэта использовать определенную коммуникативную модель, которая могла бы указывать на контакт с этим техническим объектом (Самостиенко, 2022). Здесь действие технологической метафоры не ограничивается лексико-семантическим уровнем, а проявляется в гораздо более глубоких аспектах: в трансформации принципов концептуализации прототипического пространства и объектов в поэтическом тексте, связности текста, характере референции, семантической линейности / нелинейности текста, отношении вербального и невербального компонентов текста и многих других аспектах.

2. Технический объект как воплощенная метафора

Технологическая метафора указывает на когнитивную сферу, формирующуюся в результате взаимодействия поэта с техническими объектами (как правило, это фоновое взаимодействие из-за привычности такого контакта), где происходит активное взаимодействие с присущим

тому или иному конкретному техническому объекту когнитивным и дискурсивным потенциалом, как правило, хранящимся в свернутом виде. Именно поэзия как лингвокреативная практика актуализирует этот потенциал. Языковая репрезентация этих отношений проявляется в реконфигурации когнитивных функций и трансформации коммуникативных моделей поэтического текста.

Технологическая метафора — это метафора, позволяющая осмыслить технологии в связи с другими феноменами реальности. Вслед за Дж. Лакоффом и М. Джонсоном можно говорить о системном характере технологических метафор, которые образуют свои когнитивные карты и свою топологию как в поэтическом дискурсе, так и за его пределами (Лакофф, Джонсон, 2004). В свете этого технический объект можно описать как такой объект, в основе которого, помимо идеи и системы функций, всегда лежит ключевая метафора или система метафор. Технический объект — это воплощенная метафора. Можно предположить, что существуют своего рода слои и сети базовых метафор, реализующихся в технических объектах в разные исторические периоды. С одной стороны, они содержатся в самом техническом объекте, в его языковом субстрате. С другой — эти метафоры действуют, эксплицитно или имплицитно, в актуальном дискурсе.

Итак, медиакогнитивный подход к анализу связи поэзии и технологий предполагает рассмотрение техники как системы метафор в их взаимосвязи с поэтическим дискурсом. Для анализа технологической метафоры мы предлагаем следующую схему анализа поэтического текста: 1. Анализ техники как языкового объекта; 2. Анализ лексической репрезентации технического объекта в поэтическом тексте; 3. Анализ технологической метафоры в когнитивно-дискурсивном измерении в ее связи с актуализацией тех или иных коммуникативных моделей.

3. Коммуникативные модели новейшей поэзии

В новейшей поэзии приобретают важность не столько средства выразительности сами по себе, сколько коммуникативная структура поэтического текста³. В этом случае можно говорить о коммуникативной эстетике, имея в виду одновременно и вектор лингвокреативности, присущий поэзии и основанный на принципе коммуникации, и подход к анализу поэтического текста, развиваемый в контексте лингвоэстетики. В.В. Фещенко определяет лингвоэстетику как «комплексный подход к изучению эстетических аспектов языка и к лингвистическому анализу художественного (литературного, поэтического) дискурса» (Фещенко, 2022а, с. 16).

³ У каждой технологии существует ее собственное прагматическое измерение, но, кроме этого, у нее есть — имплицитное или эксплицитное — измерение эстетическое. К эксплицитному относятся, к примеру, искусство визуализации данных, электронная литература (<https://eliterature.org/>) и многое другое. Имплицитная эстетика технологии опирается прежде всего не на визуальность, а на ее непроявленные когнитивные и коммуникативные свойства, которые часто актуализируются именно в поэтическом дискурсе.

Для продвижения в сфере коммуникационной эстетики необходимо выявить ключевые технические объекты, которые принципиальны для понимания языковых процессов в новейшей русскоязычной поэзии, и их репрезентации в дискурсе: компьютер, Интернет, графический пользовательский интерфейс, сайт, мобильный интерфейс, социальные сети, программный код, редакторы программного кода, софт для работы с цифровой графикой, компьютерные игры, зум и скайп, нейросети, чат-боты, голосовые роботы и другие. Все эти технические объекты являются виртуальными и информационными, то есть лишены автономного материального воплощения. Они имеют мультимодальное и операциональное воплощение (взаимодействуя в социальных сетях, можно видеть, слышать, писать, читать, нажимать на кнопки, перемещать курсор и т. д.).

Взаимодействие с техническими объектами различной природы влияет на концептуализацию прототипического пространства, в котором разворачивается поэтический текст. Если раньше таким пространством была страница или физическое пространство, то с какого-то момента оно сменяется виртуальным пространством экрана. Граница проходит по линии технических объектов *компьютер (материальный) / Интернет (виртуальный)*.

Интересно, что компьютер сравнительно недавно воспринимался поэтами во многом как печатная машинка: «А Пушкин лежит на диване, / *Компьютер* его — в лопухах, / Туда и диктует он няне / Роман гениальный в стихах» (Мориц, 2008). Невероятно чувствительный к технологическим изменениям Алексей Парщиков подчеркивает, хоть и в ироничной форме, отсылая к знаменитому стихотворению Анны Ахматовой, моторный («ручной») характер взаимодействия с компьютером: «Может, я зацепилась за какие-то грабли в своем неуклюжем наряде, / Может, я запустила *компьютер* не с правой, так с левой руки?» (Парщиков, 2014, с. 210). В любом случае здесь еще присутствует отчетливая автономия тела и устройства, так как компьютер концептуализируется как материальный объект. Он воспринимается как то, с чем взаимодействуют физически, в то время как Интернет (информационный объект) — как то, с чем взаимодействуют ментально. Виртуальные объекты обладают большим потенциалом срачивания с субъектом и находятся ближе к сфере когнитивного, как бы «слепляясь» с ним. Именно здесь проходит граница, за которой начинаются радикальные трансформации поэтического текста.

Интернет уже не определяется в поэзии как объект (в строгом смысле он им не является, если не считать дата-центры и сети оптоволокна, которые, как правило, воспринимаются как автономные технические объекты или не выделяются вовсе), а концептуализируется как пространство, что совпадает с его концептуализацией в естественном языке. Интернет представляется поэтам как виртуальная комната: «Кликну его в *Интернете* — / встретимся и посидим» (Байтов, 2003), где слово «кликнуть» становится магическим жестом переноса в иное пространство. В поэме Алексея Парщикова «Нефть» происходит своего рода деметафоризация слова *сеть*, а благодаря контексту идея Интернета каса-

ется уже не только пространства, но и времени: «пока она ставит баррель на баррель свои желтоватые башни, / и пока она на веревочке водит самонапрягающееся слепое пятно / серебристых хранилищ, схлопнувшихся в направлении внешнем, / и пока на изнанке твоей лобной кости она пробегает *диалоговое окно*, / и пока ее пробуют пальцем татары и размазывают по скулам, / и цивилизации вязнут в ней, как жучки, попавшие в *интернет*, / пока мы приклеиваем лепестки на носы, валяясь по нефтью залитым скалам, / и пока постель наша пахнет нефтью, что — удвоенный бред...» (Парщиков, 2003).

Виртуализация прототипического пространства поэтического текста тесно связана с таким визуально-информационным объектом, как графический пользовательский интерфейс (GUI), который разрабатывается в конце 1960-х годов. К 1980 году оформляется действующий по сей день визуально-операционный стандарт WIMP (windows, icons, menus, pointers), развивается концепция прямых манипуляций, появляется система гиперссылок и формируется концепция виртуального пространства глобальной сети (Nelson, 1963).

Интерфейс позволяет осуществлять концептуализацию и представление сложных понятий и их отношений в объектной и перформативной форме, что влияет на формирование дополнительного символического слоя активности субъекта. Интерфейс задает иное отношение между дескриптивным и операциональным, становясь одним из ключевых факторов перераспределения внимания во время поэтической работы: поэт имеет дело с принципиально нелинейным виртуальным пространством и гетерогенными ментальными пространствами, постоянно переключаясь на различные информационно-операционные фреймы — окна, вкладки, мессенджеры и т. д. Появление и распространение подобного ограничительного когнитивного фрейма в качестве структурообразующего элемента становится фактором изменения коммуникативной модели поэтического текста.

Взаимодействие с интерфейсом приводит не только к свободному совмещению контекстов, но и к свободному сочетанию временных планов, своего рода инсталлированию текста в абстрактном пространстве, где на первый план выходит рамка поэтического события. Эта тенденция, безусловно, связана с линией концептуализма. Однако если в концептуализме «инсталляция словесных объектов» (Зубова, 2010) реализуется в пространстве страницы и через перформативный жест, то в случае новейшей поэзии можно говорить об инсталляции когнитивных объектов.

Подобное инсталлирование можно увидеть не только в концептуализме, но и в поле совершенно иных лингвоэстетик. М. Ямпольский в книге об А. Драгомощенко неслучайно говорит о топологии, связывая ее с *analysis situs* Лейбница: «В относительной ситуации порядок исчезает и уступает место только взаимоотношению частей, которое не зависит от порядка их чтения. Расположение может сохраняться и при деформации поверхности, пространств. Речь, в сущности, идет о схватывании неизменного взаиморасположения точек в режиме безостановочных трансформаций среды. В каком-то смысле проза с ее линейным

синтаксическим разворачиванием текста всегда больше относится к разряду *порядка*, а поэзия и фотография — к области *соседства*, потому что схватывают ситуацию в целом. И именно это делает их топологическими объектами» (Ямпольский, 2015, с. 213–214).

Поэт, философ и композитор Никита Сафонов, работающий в сфере электронной музыки, в эссе «Пространство, которого нет, когда оно будет» пишет: «Закрытость произведения — не герметичность или таинственность, это определение автором его событийной вместимости — примерного количества возможных взаимодействий материалов между собой и собственных вмешательств в эти взаимодействия. Своеобразное построение рамки, внутри которой произведение будет раскрываться в процессе считывания» (Сафонов, 2016).

Метафоризация в дискурсе новейшей поэзии часто становится результатом ментальной интеграции (блендинга), причем смешанное пространство может оформляться как отдельный образ / фрейм общей ситуации или совокупность образов на вербальном плане. Трансформация прототипического пространства поэтического текста и когнитивное полифреймирование, или блендинг фреймов, то есть соединение нескольких пространств в рамках одного когнитивного фрейма, тесно связаны со стремлением поэтов к семантической нелинейности и семантическому свертыванию. При этом одновременно наблюдается противоположная тенденция, связанная с фрагментацией и паттернизацией поэтического текста, которую И. В. Кукулин обозначает как «развитие своего рода молекулярного смыслового анализа» (Кукулин, 2015, с. 490). В 2000-х эта тенденция проявлялась как стратегия «ментального черновика», например в поэтической практике П. Андрукович, а также как свернутость синтаксических структур и отказ от линейного лексического выбора и завершенности текста, например в поэзии Н. Скандиаки⁴. В поэтическом тексте Александра Дарина мы видим множественную ментальную интеграцию (блендинг), которая сопровождается семантической и синтаксической компрессией (Дарин, 2015):

работу продолжал констатировал мотивировано тело

слот без зародыша — в голове вертелось составля

текст как и заводские огни из распутившихся окон в воротах

— контроль —

разрыва склада работники не видят однако формируют

новый склад ведением смены построений изнуренной мысли

западня разлагается досконально — рокот вспышек писем чужих

эти капиллярные ключи из виска черноречья —

коротким отделом претворения

и вдох свободней несмотря на то что надежна изоляция текстолитовая

⁴ «Открывая в Интернете страницу Ники Скандиаки, мы встречаемся с неформленными записями, зафиксированными строчкой или словосочетанием. Это первичная завязь образа, и даже кажется, что выслеживанием таких “начал” можно ограничиться, — почему нет? Одни фрагменты уже содержат и драму, и пойманный ракурс, и внутреннюю рифму» (Парщиков, 2006).

тренировка боли это модулированный снаряд чей выпуск неполон
в мотивированном теле

Коммуникативная модель, в которой компрессия играет ключевую роль, строится на когнитивном дефокусировании. О.К. Ирисханова пишет: «Языковое (де)фокусирование протекает в разных форматах и может быть лексико-семантическим, синтаксическим и коммуникативно-прагматическим или дискурсивным. <...> Дефокусирование представляет собой необходимое условие существования лексической системы, так как осуществляет концептуальную компрессию и упаковывает сложные структуры знаний в компактные единицы языка, распределяя концептуальные элементы по степени выделенности» (Ирисханова, 2014, с. 15). Дефокусирование в поэтическом тексте Александра Дарина, тесно связанное с семантической и синтаксической компрессией, приводит к усилению глобальной связности текста и референциальной неопределенности. В результате на уровне смысла поэтического высказывания мы можем наблюдать разрушение границы между телесным и машинным, внешним и внутренним.

Еще одним существенным следствием действия технологической метафоры становится «слипание» внешней и внутренней речи, что часто в поэтическом тексте подчеркивается переходом поэтов к паратаксису или жанру *prose poetry*. Помимо этого, существует большое количество примеров, когда стирается также граница между своей и чужой речью, где в качестве чужой речи оказывается текст на интерфейсе устройства. В этом случае стихотворение фреймирует саму ситуацию взаимодействия с информационным полем, в котором на равных правах существуют внутренняя речь, внешняя речь и информация извне, как это происходит в поэтическом тексте Гликерия Улунова (2020):

+1
вид: (
остаётся только Настю-Настю меня. {редкие стуки по клавиатуре – моделируем ситуацию фенобарбитал} она провалилась в руки, которые рвут) – а помнишь Токио? это я действительно нахожу в себе посредством подробного рассматривания моих чувств и поступков / я виноват: ((кусок здания падает в воду в которой поверхностные силы натяжения оставляют на поверхности силуэты выходящих морпехов без экзоскелетов) по оси редеть, прорезживать, делать анонимным к (флешбеки из детства, в которые замаскированы ненависть и месть))

Акцент на опыте взаимодействия с техническими объектами позволяет поэтам использовать референциальную неопределенность как условие для создания развернутой технологической метафоры. В стихотворении Анны Родионовой мы можем увидеть описание ситуации взаимодействия со смартфоном (Родионова, 2019, с. 84):

форменный сплав
 ускорения в руки
 металла
 в пластик снимают
 кожу стирается djvu
 элементов:
 живое?
 отражать рождение от себя
 следуя сплавам в суставе
 меняющем угол экрана

В этом стихотворении на первый план выходит отношение *субъект / технический объект*, а также проприоцепция как мотивировка фрагментации и лексико-синтаксической компрессии. Проприоцепция является центральным концептом в теории мобильных интерфейсов, где *embodiment* как внутренний взгляд на тело противопоставляется *body* как взгляду со стороны (Farman, 2012; Verhoeff, 2012). С точки зрения этой теории мобильные устройства производят когнитивное рекартографирование тела, в то же время воспринимаясь как его продолжение, что мы и видим в поэтическом тексте Анны Родионовой.

В поэтическом языке получают особое развитие термины-метафоры из дискурса новейших технологий. Исследователи компьютерного языка выделяют четыре базовые метафорические модели: 1) антропоморфные, 2) природные, 3) социальные, 4) артефактные (Мухтаруллина, 2012). Ключевыми метафорами в поэтическом дискурсе становятся метафоры тела (*body, head, core cancer* и др.) и метафоры, относящиеся к природным явлениям (*broadcast stream, flood, cloud* и др.). При этом, если в дискурсе технологий эти метафоры можно считать стершимися, то поэты не только возвращают термину его исходную метафоричность, но и производят своего рода блендинг семантики исходного термина и образа *телесного / природного объекта*, который стал основой компьютерной метафоры. Этот прием часто использует поэтесса Оли Цве (2021), в частности в отрывке ниже:

test:Angelfish

Мы запускаем пьедестал,
 где за миллионами организована постоянная видеослежка.

Все проекты заморожены,
 в теплом облаке синхронизации я выигрываю баллы кредита.

Кто-то должен это сказать?

Вулканы с открыток чужой письменности провоцируют меня на близость
 в случае непредвиденных обстоятельств.

Методы blackbox, в которых мы
 украшаем друг друга сухоцветами озотамнус.

Данные снимают мою ответственность?
В местных соцсетях пользователи получают бан за обсуждение событий
в регионе.

Разбираясь в голограммах *forth, fortis* и *facere*,
Ты тоже по утрам слушаешь музыку Майкла Наймана?..

В этом поэтическом тексте слово-термин *облако*, соединяясь со словом-термином *синхронизация*, приобретает новое значение, которое можно было бы примерно определить как «пространство синхронизации с нечеткими очертаниями». При этом поэтесса использует множество других компьютерных терминов: *данные, соцсети, пользователи, бан* и др. В зоне технологической метафоры природное и технологическое начинают сплетаться, образуя принципиально неоднозначное ментальное пространство как особо маркированное для передачи смысла поэтического текста.

Поэты переосмысливают границу между телом и информацией, воспринимая личные данные как продолжение тела. Приведем в пример фрагмент из стихотворения Козьмы Коблова (2018, с. 27):

кто еще хочет сладчайшего тела моих персональных
данных
пароли доступа, девичью фамилию матери
поднимите руки
их пальцы дрожат иногда загибаясь
выстраиваются в ряд складываются в бегущую строку
и молодой преподаватель, растерянный
без педагогических талантов
глядя на злоумышленников вздрагивает, закрывает глаза
дождавшись такого совпадения в пейзаже
чтобы наконец упасть замертво
Василий Кондратьев прогулки
страница девяносто пять

В стихотворении Коблова появляется метафора *данные / тело*, что в контексте его книги-проекта «прототипы» может интерпретироваться двояко: как то, что данные являются продолжением, своего рода аурой цифровой памяти субъекта, и как то, что субъект и является роботом (этот макросюжет развивается на протяжении всей книги).

4. Выводы

Действие технологической метафоры приводит к актуализации новых коммуникативных моделей и изменению внутренней структуры субъекта как функции развертывания поэтического текста. Намечая пунктирно это изменение, мы видим, что поэты все больше тяготеют к стиранию границы индивидуального и коллективного, внешнего и внутреннего, опираясь на ментальное пространство, которое становится все более осязаемым благодаря коммуникационному потенциалу цифровых технологий.

Исследование технологической метафоры в русскоязычной поэзии XXI века приводит нас к идее о том, что радикальная трансформация коммуникативных моделей в поэтическом дискурсе связана с такими когнитивно-дискурсивными процессами, как паттернизация, лексико-семантическая и грамматическая компрессия, когнитивное дефокусирование, слипание различных видов речи, что говорит о когнитивно-дискурсивной гибридизации в поэтическом тексте. Очарование технологиями, в которых поэты распознают базис для эпистемологической, языковой и эстетической работы, кажется, может обернуться новой — поэтической — философией языка и техники, открывающей нам нечто о нас самих.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда (проект «Поэтический язык и обыденная речь в эпоху новых медиа: корпусно-дискурсивный анализ», № 22-28-00522) в Институте языкознания РАН.

Список литературы

Азарова Н.М. Язык философии и язык поэзии — движение навстречу (грамматика, лексика, текст). М., 2010.

Байтов Н. Стихотворения 2003 года. URL: <http://levin.rinet.ru/FRIENDS/ВУТОВ/stihi31.html> (дата обращения: 08.07.2023).

Белоглазова Е.В. Полидискурсивность в контексте идей о дискурсивной гетерогенности // Актуальные проблемы современной лингвистики: сб. науч. ст. СПб., 2010. Вып. 2. С. 105—111.

Бусарева С. Поиск новых средств знаковости в цифровую эпоху // Новое литературное обозрение. 2021. №1 (167). С. 235—243.

Выготский Л.С. Орудие и знак в развитии ребенка // Собр. соч. : в 6 т. М., 1984. Т. 6. С. 5—90.

Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М., 1996.

Дарин А. Персеверация // TextOnly. 2015. №1 (43). URL: <http://textonly.ru/votum/?issue=43&article=38878> (дата обращения: 08.07.2023).

Демьянков В.З. Социокультурная когнитивная инженерия // Когнитивные исследования языка. 2018а. Вып. 35. С. 13—21.

Демьянков В.З. Трансфер идей герменевтики в когнитивную лингвистику // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018б. №4. С. 5—14.

Захаркив Е.В. Современная поэзия в эпоху цифровых технологий: новая функция прагматических маркеров // Новое литературное обозрение. 2021. №1 (167). С. 211—221.

Зубова Л.В. Д.А. Пригов: инсталляция словесных объектов // Неканонический классик: Дмитрий Александрович Пригов (1940—2007) : сб. ст. и матер. М., 2010. С. 540—565.

Ирисханова О.К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М., 2014.

Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003.

Коблов К. прототипы. СПб., 2018.

Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. М., 1986.

- Кубрякова Е. С. О термине «дискурс» и стоящей за ним структуре знания // В поисках сущности языка: Когнитивные исследования. М., 2012. С. 113–127.
- Кукулин И. В. Машины зашумевшего времени. Как советский монтаж стал методом неофициальной культуры. М., 2015.
- Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004.
- Ловинк Г. Критическая теория интернета. М., 2019.
- Мориц Ю. Поэзия. 2008. URL: <http://owl.ru/morits/stih/takim-obrazom-pushkin.htm> (дата обращения: 08.07.2023).
- Мухтаруллина А. Р. Термины-метафоры в компьютерном дискурсе // Вестник Башкирского университета. Филология и искусствоведение. 2012. Т. 17, №3 (I). С. 1628–1631.
- Паризи Л. Инструментальный разум, алгоритмический капитализм и неисчислимо // Новое литературное обозрение. 2019. №4 (158). С. 169–181.
- Парщикова А. Нефть. [2003]. URL: <http://parshchikov.ru/neft/neft> (дата обращения: 08.07.2023).
- Парщикова А. Возвращение ауры? // Новое литературное обозрение. 2006. №6 (82). С. 391–399. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2006/6/vozvrasheniye-aury.html> (дата обращения: 08.07.2023).
- Парщикова А. Дирижабли. М., 2014.
- Ревзина О. Г. Язык и дискурс // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 1999. №1. С. 25–33.
- Ревзина О. Г. Дискурс и дискурсивные формации // Критика и семиотика. 2005. №8. С. 66–78.
- Родионова А. Простые рефлексоры // Транслит. 2019. №22. С. 84–87.
- Родионова А. А. «У нас не автоматическая станция». Фильтры технического воображения в поэзии Г. Сапгира и И. Холина // Новое литературное обозрение. 2022. №4 (176). С. 254–269.
- Самостийко Е. В. Рендеры умозрения: об интроспективных режимах в поэзии Алексея Парщикова // Фигуры интуиции: поэтика Алексея Парщикова : сб. ст. М., 2022. С. 82–89.
- Сафонов Н. Пространство, которого нет, когда оно будет // Around Art. 2016. URL: <http://aroundart.org/2016/05/13/prostranstvo-kotorogo-net-kogda-ono-budet/> (дата обращения: 08.07.2023).
- Симондон Ж. Суть техничности / пер. Д. Скопина // Синий диван. 2013. №18. С. 93–114.
- Соколова О. В. Типология дискурсов активного воздействия: поэтический авангард, реклама и PR. М., 2014.
- Соколова О. В. Особенности референции в авангардном художественном дискурсе (итальянский, русский и американский авангард) // Образы языка и зигзаги дискурса : сб. науч. ст. к 70-летию В. З. Демьянкова. М., 2018. С. 227–240.
- Соколова О. В. От авангарда к неоавангарду: язык, субъективность, культурные переносы. М., 2019.
- Стиглер Б. Время чтения и новые инструменты памяти // Лаканалия. 2019. №32. С. 142–166.
- Улунов Г. 200 000 стихов о настое // Премия Аркадия Драгомощенко. Сайт премии. 2020. URL: <https://atd-premia.ru/2020/09/12/> (дата обращения: 08.07.2023).
- Фещенко В. В. Художественная коммуникация: от семиотических моделей к лингвостетической теории // Слово.ру: балтийский акцент. 2021. Т. 12, №1. С. 7–31.
- Фещенко В. В. Язык в языке. Художественный дискурс и основания лингвостетики. М., 2022а.

Фещенко В. В. Continuous reframing: Дж. Лакофф, когнитивная лингвистика и «языковая поэзия» // Критика и семиотика. 2022б. №2. С. 9–17.

Фуко М. Археология знания. Киев, 1996.

Хуэй Ю. Рекурсивность и контингентность. М., 2020.

Хуэй Ю. Вопрос о технике в Китае. Эссе о космотехнике. М., 2023.

Цве О. Вслед за «Notzeit» Барретта Уоттена: шесть поэтов об опыте изоляции // Флаги. 2021. URL: <https://flagi.media/piece/203> (дата обращения: 08.07.2023).

Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М., 1975. С. 193–230.

Ямпольский М. Из хаоса (Драгомощенко: поэзия, фотография, философия). СПб., 2015.

Bruno G. Surfaces matters of aesthetics, materiality, and media. Chicago, 2014.

Chun W. H. K. Control and Freedom. Cambridge, 2006.

Drucker J. Graphesis. Visual Forms of Knowledge Production. Cambridge, 2014.

Farman J. Mobile interface theory: embodied space and locative media. N. Y. ; L., 2012.

Fauconnier G., Turner M. Conceptual blending, form and meaning // Recherches en communication. 2003. Vol. 19. P. 57–86. doi: 10.14428/rec.v19i19.48413.

Friedberg A. The Virtual Window: From Alberti to Microsoft. Cambridge MA, 2006.

Galloway A. Interface Effect. Cambridge ; Malden, 2012.

Hayles N. K. How we became posthuman: virtual bodies in cybernetics, literature, and informatics. Chicago ; L., 1999.

Nelson T. Complex information processing: a file structure for the complex, the changing and the indeterminate // Association for Computing Machinery: Proceedings of the 20th National Conference. Cleveland, 1963. P. 84–100.

Pold S. Button // Software Studies: A Lexicon. Cambridge MA, 2006.

Simondon G. Entretien sur la mechnology // Revue de synthèse. 2009. №1. P. 103–132.

Stockwell P. Cognitive Poetics: An Introduction. N. Y. ; L., 2002.

Tsur R. Emotions, Emotional Qualities and Poetry // Psychocultural Review. 1978. №2. P. 165–180.

Verhoeff N. Mobile Screens. The Visual Regime of Navigation. Amsterdam, 2012.

Об авторе

Евгения Валерьевна Самостиенко, кандидат филологических наук, научный сотрудник Института языкознания РАН, Москва, Россия; старший научный сотрудник, Институт филологии и журналистики ННГУ им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия.

E-mail: simomoto@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-7687-8560

Для цитирования:

Самостиенко Е. В. Технологическая метафора и коммуникативные модели в новейшей русскоязычной поэзии // Слово.ру: балтийский акцент. 2024. Т. 15, №2. С. 160–177. doi: 10.5922/2225-5346-2024-2-10.

TECHNOLOGICAL METAPHOR AND COMMUNICATIVE MODELS
IN CONTEMPORARY RUSSIAN POETRY

E. V. Samostienko

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences,
1-1 Bol. Kislovsky Pereulok, Moscow, 125009, Russia;
Lobachevsky State University,
23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603022, Russia
Submitted 15.10.2023
Accepted 10.01.2024
doi: 10.5922/2225-5346-2024-2-10

The article investigates the functioning of technological metaphor and communication models in poetic discourse. The aim of the study is to explore contemporary Russian poetry in its relation to digital technologies, employing cognitive-discursive and media-cognitive approaches. Technological metaphor is an implicit property inherent in both technical objects and poetic texts, which manifests itself on two levels: lexical-semantic and cognitive-communicative. The article proposes an approach to the study of technological metaphor in three aspects: the examination of a technical object as containing its own metaphorical substrate, the thematization of a technical object in a poetic text and metaphORIZATION strategies, and the implicit functioning of a technological metaphor at the level of the whole text, which affects the communication structure of poetic discourse. The key parameters of the new communication models in poetic discourse include the transformation of the prototypical space of the poetic text, changes in the principles of poetic framing, semantic and syntactic compression, multiple integration of mental spaces, referential uncertainty, the functioning of computer terms as metaphors in poetic discourse, and their secondary metaphORIZATION/demeta-phORIZATION. The active interaction of poetry and technology leads to the creation of communication aesthetics, with a key parameter being the formation of hybrid cognitive-communicative zones in poetic discourse.

Keywords: technological metaphor, communicative model, the latest Russian-language poetry, poetic discourse, communication aesthetics

The research is funded by grant No 22-28-00522 of the Russian Science Foundation and is carried out at the Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences.

References

- Azarova, N. M., 2010. *Yazyk filosofii i yazyk poezii – dvizhenie navstrechu (grammatika, leksika, tekst)* [The language of philosophy and the language of poetry – a movement towards each other (grammar, vocabulary, text)]. Moscow (in Russ.).
- Baytov, N., 2003. *Stikhotovoreniya 2003 goda* [Poems of 2003]. Available at: <http://levin.rinet.ru/FRIENDS/BYTOV/stihi31.html> [Accessed 8 July 2023] (in Russ.).
- Beloglazova, Ye. V., 2010. Polydiscursivity in the context of ideas about discursive heterogeneity. In: *Aktual'nye problemy sovremennoi lingvistikii* [Actual problems of modern linguistics]. Vol. 2, pp. 105 – 111 (in Russ.).
- Bruno, G., 2014. *Surfaces matters of aesthetics, materiality, and media*. Chicago: University of Chicago Press.
- Busareva, S., 2021. The search for new means of significance in the Digital Age. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review], 167, pp. 235 – 243 (in Russ.).
- Chun, W. H. K., 2006. *Control and Freedom*. Cambridge: The MIT Press.

- Darin, A., 2015. Perseveration. *TextOnly*, 1 (43). Available at: <http://textonly.ru/votum/?issue=43&article=38878> [Accessed 8 July 2023] (in Russ.).
- Demyankov, V.Z., 2018a. The sociocultural cognitive engineering. *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive studies of language], 35, pp. 13–21 (in Russ.).
- Demyankov, V.Z., 2018b. Transfer of hermeneutic ideas into cognitive linguistics. *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics], 4, pp. 5–14, <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2018-4-5-14> (in Russ.).
- Drucker, J., 2014. *Graphesis. Visual Forms of Knowledge Production*. Cambridge: The MIT Press.
- Farman, J., 2012. *Mobile interface theory: embodied space and locative media*. New York; London: Routledge.
- Fauconnier, G. and Turner, M., 2003. Conceptual blending, form and meaning. *Recherches en communication*, 19, pp. 57–86, <https://doi.org/10.14428/rec.v19i19.48413>.
- Feshchenko, V.V., 2021. Literary communication: from semiotic models to a theory of linguistic aesthetics. *Slovo. ru: Baltic accent*, 12 (1), pp. 7–31, <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2021-1-1> (in Russ.).
- Feshchenko, V.V., 2022a. *Yazyk v yazyke. Khudozhestvennyi diskurs i osnovaniya lingvoestetiki* [The language in language. Art discourse and foundations of linguo-aesthetics]. Moscow (in Russ.).
- Feshchenko, V.V., 2022b. Continuous Reframing: G. Lakoff, Cognitive Linguistics, and “Language Poetry”. *Critique and Semiotics*, 2, pp. 9–17, <https://doi.org/10.25205/2307-1737-2022-2-9-17> (in Russ.).
- Foucauld, M., 1996. *Arkheologiya znaniya* [Archeology of knowledge]. Kiev (in Russ.).
- Friedberg, A., 2006. *The Virtual Window: From Alberti to Microsoft*. Cambridge, MA.
- Galloway, A., 2012. *Interface Effect*. Cambridge; Malden, Massachusetts: Polity.
- Gasparov, B.M., 1996. *Yazyk, pamyat', obraz. Lingvistika yazykovogo sushchestvovaniya* [Language, memory, image. Linguistics of linguistic existence]. Moscow (in Russ.).
- Hayles, N.K., 1999. *How we became posthuman: virtual bodies in cybernetics, literature, and informatics*. Chicago; London: The University of Chicago Press.
- Hui, Yu., 2020. *Rekursivnost' i kontingentnost'* [Recursiveness and contingency]. Moscow (in Russ.).
- Hui, Yu., 2023. *Vopros o tekhnike v Kitae. Esse o kosmotekhnike* [The Question Concerning Technology in China. An essay on cosmotechniques]. Moscow (in Russ.).
- Iampolski, M., 2015. *Iz khaosa (Dragomoshchenko: poeziya, fotografiya, filosofiya)* [Out of chaos (Dragomoshchenko: poetry, photography, philosophy)]. St. Petersburg (in Russ.).
- Iriskhanova, O.K., 2014. *Igry fokusa v yazyke. Semantika, sintaksis i pragmatika defokusirovaniya* [Focus games in language. Semantics, syntax and pragmatics of defocusing]. Moscow (in Russ.).
- Jakobson, R., 1975. Linguistics and poetics. In: *Strukturalizm: «za» i «protiv»: sbornik statei* [Structuralism: “pro” and “contra”: a collection of articles]. Moscow, pp. 193–230 (in Russ.).
- Kibrik, A.A., 2003. *Analiz diskursa v kognitivnoi perspektive* [Discourse Analysis in a Cognitive Perspective]. PhD Dissertation. Moscow (in Russ.).
- Koblov, K., 2018. *prototipy* [prototypes]. St. Petersburg (in Russ.).
- Kubryakova, E.S., 1986. *Nominativnyi aspekt rechevoi deyatel'nosti* [The nominative aspect of speech activity]. Moscow (in Russ.).
- Kubryakova, E.S., 2012. On the term “discourse” and the structure of knowledge behind it. In: *V poiskakh sushchnosti yazyka: Kognitivnye issledovaniya* [In search of the essence of language: cognitive research]. Moscow, pp. 113–127 (in Russ.).

Kukulin, I.V., 2015. *Mashiny zashumevshego vremeni. Kak sovetskii montazh stal metodom neofitsial'noi kul'tury* [Noisy time machines: how Soviet editing became a method of non-official culture]. Moscow (in Russ.).

Lakoff, G. and Johnson, M., 2004. *Metafori, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by]. Moscow (in Russ.).

Lovink, G., 2019. *Kriticheskaya teoriya interneta* [The critical theory of the Internet]. Moscow (in Russ.).

Morits, Yu., 2008. *Poeziya* [Poetry]. Available at: <http://owl.ru/morits/stih/takim-obrazom-pushkin.htm> [Accessed 8 July 2023] (in Russ.).

Mukhtarullina, A.R., 2012. Terms-metaphors in computer discourse. *Vestnik Bashkirskogo universiteta. Filologiya i iskusstvovedenie* [Bulletin of the Bashkir University. Philology and art history], 17 (3–1), pp. 1628–1631 (in Russ.).

Nelson, T., 1963. Complex information processing: a file structure for the complex, the changing and the indeterminate. In: L. Winner, ed. *Association for computing machinery: proceedings of the 20th National Conference*. Cleveland, pp. 84–100.

Parisi, L., 2019. Instrumental Reason, Algorithmic Capitalism, and the Incomputable. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review], 158, pp. 169–181 (in Russ.).

Parshchikov, A., 2003. *Neft'* [Oil]. Available at: <http://parshchikov.ru/neft/neft> [Accessed 8 July 2023] (in Russ.).

Parshchikov, A., 2006. Returning of the aura? *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review], 82, pp. 391–399 (in Russ.).

Parshchikov, A., 2014. *Dirizhabli* [The airships]. Moscow (in Russ.).

Pold, S., 2006. Button. In: M. Fuller, ed. *Software Studies: A Lexicon*. Cambridge, Massachusetts; London: The MIT Press.

Revzina, O.G., 1999. The language and discourse. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya* [Moscow University Bulletin. Series 9. Philology], 1. pp. 25–33 (in Russ.).

Revzina, O.G., 2005. Discourse and discursive formations. *Critique and Semiotics*, 8, pp. 66–78 (in Russ.).

Rodionova, A., 2019. Simple reflectors. *Translit*, 22, pp. 84–87 (in Russ.).

Rodionova, A., 2022. “We do not have an Automatic Station”: Filters of Technological Imagination in the Poetry of Genrikh Sapgir and Igor Kholin. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review], 176, pp. 254–269, https://doi.org/10.53953/08696365_2022_176_4_254 (in Russ.).

Safonov, N., 2016. The space that does not exist when it will be. *AroundArt*. Available at: <http://aroundart.ru/2016/05/13/prostranstvo-kotorogo-net-kogda-ono-budet/> [Accessed 8 July 2023] (in Russ.).

Samostienko, E.V., 2022. Renderings of speculation: on introspective modes in the poetry of Alexei Parshchikov. In: *Figury intuitsii: poetika Alekseya Parshchikova: sbornik statei* [Figures of intuition: the poetics of Alexei Parshchikov: a collection of articles]. Moscow, pp. 82–89 (in Russ.).

Simondon, G., 2009. Entretien sur la mechnology. *Revue de synthèse*, 1, pp. 103–132.

Simondon, G., 2013. The essence of technicity. *Sinii divan* [The Blue sofa], 18, pp. 93–114 (in Russ.).

Sokolova, O.V., 2014. *Tipologiya diskursov aktivnogo vozdeistviya: poeticheskii avangard, reklama i PR* [The typology of discourses of active influence: poetic avant-garde, advertising and PR]. Moscow (in Russ.).

Sokolova, O.V., 2018. Specificity of reference in avant-garde artistic discourse (Italian, Russian and American avant-garde). In: V. Feshchenko, ed. *Obrazy yazyka i zigzagi diskursa: sbornik nauchnykh statei k 70-letiyu V.Z. Dem'yankova* [Images of language and zigzags of discourse. Collection of articles dedicated to the 70th anniversary of V.Z. Demyankov]. Moscow, pp. 227–240 (in Russ.).

Sokolova, O. V., 2019. *Ot avangarda k neoavangardu: yazyk, sub"ektivnost', kul'turnye perenosy* [From avant-garde to neo-avant-garde: language, subjectivity, cultural transfers]. Moscow (in Russ.).

Stigler, B., 2019. The time of reading and new memory tools. *Lacanalía*, 32, pp. 142–166 (in Russ.).

Stockwell, P., 2002. *Cognitive Poetics: An Introduction*. New York; London: Routledge.

Tsur, R., 1978. Emotions, Emotional Qualities and Poetry. *Psychocultural Review*, 2, pp. 165–180.

Tsve, O., 2021. Following Barrett Watten's *Notzeit*: Six Poets on the Experience of Isolation. *Flagi* [Flags]. Available at: <https://flagi.media/piece/203> [Accessed 8 July 2023] (in Russ.).

Ulunov, G., 2020. 200,000 poems about the nastya. In: *Premiya Arkadiya Dragomoshchenko. Sait premii. 2020* [Arkady Dragomoshchenko Award. The website of the award. 2020.]. Available at: <https://atd-premia.ru/2020/09/12/> [Accessed 8 July 2023] (in Russ.).

Verhoeff, N., 2012. *Mobile Screens. The Visual Regime of Navigation*. Amsterdam: Amsterdam University Press.

Vygotsky, L. S., 1984. *Orudie i znak v razvitií rebenka: sobranie sochinenii v 6 tomakh* [The tool and sign in the development of the child. Collected works in 6 volumes]. Vol. 6. Moscow, pp. 5–90 (in Russ.).

Zakharkiv, E., 2021. Contemporary Poetry in the Digital Age: A New Function of Pragmatic Markers. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review], 167, pp. 211–221 (in Russ.).

Zubova, L. V., 2010. Prigov: installation of verbal objects. In: E. Dobrenko, I. Kukulín, M. Lipovetsky and M. Mayofis, eds. *Nekanonicheskii klassik: Dmitry Aleksandrovič Prigov (1940–2007): sbornik statei i materialov* [Non-canonical classic: Dmitry Alexandrovich Prigov (1940–2007): collection of articles and materials]. Moscow, pp. 540–565 (in Russ.).

The author

Dr Evgeniya V. Samostienco, Researcher, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; Senior researcher, Institute of Philology and Journalism, Lobachevsky State University, Nizhny Novgorod, Russia.

E-mail: simomoto@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-7687-8560

To cite this article:

Samostienco, E. V., 2024, Technological metaphor and communicative models in contemporary Russian poetry, *Slovo.ru: Baltic accent*, Vol. 15, no. 2, pp. 160–177. doi: 10.5922/2225-5346-2024-2-10.

ТРЕБОВАНИЯ К ПОДГОТОВКЕ СТАТЕЙ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «СЛОВО.РУ: БАЛТИЙСКИЙ АКЦЕНТ»

Правила публикации статей в журнале

1. Представляемая для публикации статья должна быть актуальной, обладать новизной, содержать постановку задач (проблем), описание основных результатов исследования, полученных автором, выводы, а также соответствовать правилам оформления.

2. Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не публиковавшимся ранее в других печатных изданиях. При отправке рукописи в редакцию журнала автор автоматически принимает на себя обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично без согласия редакции.

3. Рекомендованный объем статьи – до 1,5 п.л.; научного сообщения – до 0,5 п.л. (включая заглавие, аннотацию, ключевые слова, список литературы на русском и английском языках).

4. Все присланные в редакцию рукописи проходят двойное «слепое» рецензирование, а также проверку по системе «Антиплагиат», по результатам чего принимается решение о возможности включения статьи в журнал. Уровень оригинальности авторских материалов по данным системы «Антиплагиат» должен составлять не менее 80 % (с учетом оформленного цитирования и самоцитирования).

5. Плата за публикацию рукописей не взимается.

6. Для рассмотрения редакционной коллегией статья может быть отправлена по электронной почте главному редактору либо ответственному редактору журнала. Также статья может быть подана на рассмотрение через электронную форму на сайте Единой редакции научных журналов БФУ им. И. Канта: <http://journals.kantiana.ru/>

7. Решение о публикации (доработке, отклонении) статьи принимается редакционной коллегией журнала после ее рецензирования и обсуждения.

Комплектность и форма представления авторских материалов

1. Статья должна содержать следующие элементы:

- индекс УДК, который должен достаточно подробно отражать тематику статьи (основные правила индексирования по УДК см.: <http://www.naukapro.ru/metod.htm>);

- название статьи строчными буквами на русском и английском языках;
- аннотацию на русском и summary на английском языке (200–250 слов); аннотация располагается перед ключевыми словами после заглавия, summary – после статьи перед references;

- ключевые слова на русском и английском языках (4–10 слов); располагаются перед текстом после аннотации;

- список литературы, оформленный в соответствии с ГОСТом Р 7.0.5.-2008, и references на латинице (Harvard System of Referencing Guide);

- сведения об авторе(-ax) на русском и английском языках (Ф. И. О. полностью, ученая степень, звание, должность, место работы, e-mail, контактный телефон, почтовый адрес места работы).

2. Оформление списка литературы.

- Список литературы, оформленный в соответствии с ГОСТом Р 7.0.5.-2008, приводится в конце статьи в алфавитном порядке без нумерации. Сначала пе-

речисляются источники на русском языке, затем — на иностранных языках. Если в списке литературы есть несколько публикаций одного автора одного года издания, то рядом с годом издания каждого источника ставятся буквы *a*, *b* и др. Например:

Брюшинкин В. Н. Взаимодействие формальной и трансцендентальной логики // Кантовский сборник. 2006. №26. С. 148 – 167.

Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, которая может появиться как наука // Сочинения : в 8 т. М., 1994а. Т. 4.

Кант И. Метафизические начала естествознания // Сочинения : в 8 т. М., 1994б. Т. 4.

Howell R. Kant's Transcendental Deduction: An Analysis of Main Themes in His Critical Philosophy. Dordrecht ; Boston ; L., 1992.

• Источники, опубликованные в интернет-изданиях или размещенные на интернет-ресурсах, должны содержать точный электронный адрес и обязательно дату обращения к источнику (в круглых скобках) по образцу:

Walton D.A. Reply to R. Kimball. URL: www.dougwalton.ca/papers%20in%20pdf/07ThreatKIMB.pdf (дата обращения: 09.11.2009).

3. Оформление references.

В английский блок статьи необходимо добавить список литературы на латинице (references), оформленный по требованиям *Harvard System of Referencing Guide*: сначала дается автор, затем год издания. В отличие от списка литературы, где авторы выделяются курсивом, в references курсивом выделяется название книги (журнала). В квадратных скобках дается перевод на английский язык названия указанного источника, если он издан не на латинице. Например:

Книга на кириллице: Borisov, K.G. 1988, *Mehanizm pravovogo regulirovanija processa internacionalizacii mnogostoronnih nauchno-tehnicheskikh sojazej v sovremennoj vseobshnej sisteme gosudarstvo* [The mechanism of legal regulation of the internationalization process of multilateral scientific and technical relations in the modern system of universal], Moscow, 363 p.

Книга на латинице: Keohane, R. 2002, *Power and Interdependence in a Partially Globalized World*, New York, Routledge.

Журнальная статья на кириллице: Dezhina, I. G. 2010, Menjajushhiesja priority mezhdunarodnogo nauchno-tehnologicheskogo sotrudnichestva Rossii [Changing priorities of international scientific and technological cooperation between Russia], *Ekonomicheskaja politika* [Economic policy], no. 5, pp. 143–155, available at: www.iep.ru/files/text/policy/2010_5/dezgina.pdf (accessed 08 April 2013).

Журнальная статья на латинице: Johanson, J., Vahlne, J.-E. 2003, Business Relationship Learning and Commitment in the Internationalization Process, *Journal of International Entrepreneurship*, no. 1, pp. 83–101.

Более подробно с правилами составления references можно ознакомиться на сайте: libweb.anglia.ac.uk/referencing/harvard.htm

4. Оформление ссылок на литературу в тексте.

• Ссылки на литературу в тексте даются в круглых скобках: автор или название источника из списка литературы и через запятую год и (для цитаты) номер страницы: (Кант, 1994а, с. 197) или (Howell, 1992, p. 297).

• Ссылка на многотомное издание: автор или название источника из списка литературы, затем через запятую год, номер тома и номер страницы: (Шопенгауэр, 2001, т. 3, с. 22).

5. Предоставленные для публикации материалы, не отвечающие вышеизложенным требованиям, в печать не принимаются, не редактируются и не рецензируются.